

ОТЗЫВ

**официального оппонента о диссертации
Радионовой Аллы Владимировны
«Лиро-философский метатекст в русской литературе»,
представленной на соискание ученой степени
доктора филологических наук
(специальность 10.01.01 – русская литература)**

Специфика современного этапа развития литературоведческой науки состоит в том, что она активно обнаруживает стремление выйти из пределов сугубо литературоведческого знания, смыкаясь с другими гуманитарными и даже негуманитарными науками. Тем более очевидно в современной филологии обнаруживается связь между литературоведением и лингвистикой. Рецензируемое научное сочинение Аллы Владимировны Радионовой на тему «Лиро-философский метатекст в русской литературе» принадлежит к числу именно таких современных по научному подходу исследований: в нем мы видим попытку говорить о сближении филологии и философии, литературоведения и, отчасти, отдельных смежных областей других гуманитарных наук.

Исследование А.В. Радионовой вырастает на хорошо подготовленной научной почве смоленской филологической школы, успешно сочетающей в себе традиционализм и новаторство, умение скрупулезно работать с конкретным текстовым материалом и типологизировать его.

Диссертация А.В. Радионовой демонстрирует знакомство с работами по заявленной исследовательской проблеме, подготовленными Е.А. Майминым, Л.Я. Гинзбург, Р.С. Спивак, А.И. Павловским, Г.В. Филипповым, А.Л. Вольскми, Н.М. Азаровой, И.Н. Сиземской, Н.А. Фатеевой и др.

Диссертационное исследование А.В. Радионовой сосредоточено на актуальной научной проблеме изучения философского дискурса русской лирики. Объем заявленного для исследования материала – русская поэзия 19-21 вв. - определяет возможность сделать убедительные выводы по заявленной проблеме, рассмотреть ее в разных ракурсах.

Структура работы демонстрирует, в свою очередь, эту многоаккурность предпринятого А.В. Радионовой исследования. Работа в целом строится на пересечении двух исследовательских линий – теоретической, направленной на изучение метатекстуальности художественного текста, и практической, состоящей в исследовании совокупности литературных фактов – произведений русских лириков, имеющих философскую основу.

Работа состоит из пяти глав, позволяющих раскрыть как теоретические аспекты темы, так и конкретизировать их на материале творчества Ф.И. Тютчева, Н.С. Гумилева, А.Ф. Лосева, С.М. Соловьева, Ф.Н. Глинки и др. Следует отметить, что исследовательский контекст работы не исчерпывается заявленными в подпунктах глав именами, в целом выстраивая парадигму развития философских идей в русской лирике – в работе предметом внимания становятся также тексты заявленной проблематики, написанные Г.Р. Державиным, А.С. Пушкиным, Вяч. Ивановым, И.А. Бродским и мн. др. авторами, чье творчество представлено в работе одним или рядом произведений.

Во Введении работы дается обоснование ее **актуальности**, которая состоит в «малоизученности поэтических приемов и структур, формирующих лиро-философский метатекст русской литературы». Отмечается, что «большинство исследований философской стороны поэтического творчества не используют формальный анализ, обращают внимание только на так называемую философскую лирику, ограничиваются рассмотрением одного философского аспекта в творчестве одного автора» (с. 8).

С опорой на идеи формалистов, а также М. Бахтина и его школы дается обоснование правомерности выбора ракурса предпринятого исследования. Так, значимой оказывается мысль М. Бахтина о произведении как «самостоятельно организованном литературой бытии, связанном с реальной действительностью, но существующем параллельно» (с. 4), а также тезис В.Б. Шкловского: «поэтическое искусство выполняет задачу «доставить

возможно большее количество мыслей в возможно меньшем количестве слов» (с. 4). Все это позволяет обосновать и сформулировать **предмет** исследования: «Поэтическое высказывание творца о своем мировоззрении, о бытии мира оформляется с помощью соответствующих поэтических приемов. Система этих приемов и их функционирование на сегодняшний день изучены недостаточно полно. Именно эти аспекты проблемы пересечения поэзии с философским дискурсом не только в философской лирике, но и в поэзии вообще стали предметом нашего исследования» (с. 7-8 диссертации).

Несомненна обозначенная во Введении **научная новизна** работы. В ней есть магистральная и более частная, но не менее значимая составляющая. Первая состоит в том, что исследование лиро-философского метатекста проводится на материале не только философской лирики, но и поэзии, не относящейся к этому жанровому образованию. Более частный аспект заявленной новизны исследования заключается в том, что «в работе рассмотрен шеллингианский лиро-философский метатекст в творчестве Ф.И. Тютчева, Н.С. Гумилева, впервые дается системное описание стихотворений-credo, рассмотрен комплекс „эстетическое“ в лирике А.А. Вознесенского, изучена лирика А.Ф. Лосева в контексте его философской системы, рассмотрена поэтика библейской лирики С.М. Соловьева, дана характеристика парадигмы „ментальное“ в русской лирике» (с. 14).

Глава 1 «Лиро-философский метатекст как термин и как явление» диссертационного исследования А.В. Радионовой является теоретической преамбулой к другим главам работы. В ней обосновывается ключевой для исследования термин «лиро-философский метатекст»: «Компонент «лиро-философский» означает элементы философского дискурса в лирике. <...> Лиро-философский метатекст мы предлагаем понимать как сверткостное образование, в котором поэты в поэтической форме рассматривают вопросы бытия, человеческих ценностей, искусства» (с. 21).

Значимым фрагментом главы является обобщение составляющих лиро-философский метатекст лексем, мотивов и их комплексов, композиционных особенностей (с. 22). Чрезвычайно важна предложенная А.В. Радионовой типология метатекста философской лирики, согласно которой разворачивается исследовательское содержание последующих глав (межсистемный, транссистемный, автосистемный, внесистемный).

Интересно также высказанное автором работы предположение о фрагментарности лиро-философского метатекста, который нередко выступает как фрагмент фрагмента (с. 24). В то же время вряд ли можно полностью согласиться с этим тезисом, исходя из факта существования сциентистской поэзии, которая как раз-таки предполагает отдельное целостное высказывание на заданную тему, полностью являясь примером метатекста (вспомним, например, стихотворение Н.А. Заболоцкого «Метаморфозы»). Скажем в этой связи, что мы не обнаружили в библиографии монографию С.А. Поваляева «Философия поэзии. Очерки, дискуссии, философская поэзия» (2017 г.), в которой рассматриваются, но в более фактографическом, с ориентацией на анализ отдельных произведений философской лирики, некоторые пересекающиеся с темой рецензируемой диссертации аспекты).

Глава 1, как и другие главы исследования, демонстрирует наличие у автора работы системного и при этом оригинального стиховедческого подхода: так, в лирике А.В. Радионова, делая замечание о наличии специфического сюжета, выделяет, с опорой на В.М. Жирмунского, В.И. Тюпу, В.А. Грехнева, ситуации разных типов, а также разновидности рассуждений (психологические, предметные, ситуативные и др.). Продуктивным представляется замечание о том, что «один из распространенных поэтических приемов в рассуждениях – аллегория, персонификация отвлеченных понятий» (с. 48).

Тем не менее, не все терминологические ходы работы кажутся нам удачными. Так, можно задуматься, правомерно ли называть мотивами

ситуации „городок стоит на реке“, „в городке – настоящая человеческая жизнь“ (с. 44), исходя из того, что мотив – *микроэлемент* сюжета.

В Главе 2 «Межсистемный лиро-философский метатекст в поэзии Ф.И. Тютчева и транссистемный лиро-философский метатекст в поэзии Н.С. Гумилева. Структура и функционирование» в центре исследовательского внимания оказывается творчество авторов, принадлежащих к разным эпохам, но связанных одной традицией. Безусловна ориентация авторов Серебряного века на поэзию Тютчева (вспомним о наличии теоретических работ такого толка: В. Соловьев, В. Брюсов, А. Белый и др.). С нашей точки зрения, выбор именно творчества Н. Гумилева в этом случае правомерно обозначает тенденцию, но не обоснован в работе полностью. Создается также ощущение, что далеко не вся исследовательская тютчевiana вошла в библиографию диссертации, что, впрочем, может быть объяснено обилием такого рода работ.

В главе сделаны интересные наблюдения об использовании единой системы тропов, восходящих к философским работам Ф.В.Й. Шеллинга, в поэзии Ф.И. Тютчева и Н.С. Гумилева ('экзистенциальное → орел', 'жизнь → поток', 'поэты → водоискатели', 'поэт → свет', 'город → могила', 'поэзия → Эолова арфа').

Тем не менее, практически за рамками истолкования оказывается идея Мировой Души, значимая для мировоззрения Ф.И. Тютчева. Хотелось бы прояснить причины этого.

В Главе 3 «Автосистемный лиро-философский метатекст в контексте философской системы поэтов-философов А.Ф. Лосева и С.М. Соловьева» рассматривается специфика лиро-философского метатекста, сформированного в поэтическом творчестве авторов, опирающихся на свои собственные философские воззрения.

Стоит отметить, что в работе, которая претендует на глобальные обобщения по избранной исследовательской теме, находится место обзору основных тем, мотивов и образов лирики А.Ф. Лосева и С.М. Соловьева, что

создает достаточно полную картину их творчества: в этом мы видим одно из достоинств работы.

Вызывает некоторое удивление последовательность рассматриваемых в главе творческих практик: Лосев – Соловьев, а не наоборот (не хронологическая, как это обычно бывает).

Хронологический принцип не действует и в Главе 4 «Лиро-философский метатекст в русской поэзии в контексте онтологических, этических и эстетических представлений», где отказ от него очевидно обоснован замыслом работы – дать целостную картину и типологию лиро-философского метатекста русской поэзии. В тексте главы мы встретим имена Державина, Глинки и ряда других авторов. В замысле главы – проследить динамику формирования лиро-философского метатекста. Глобальность замысла заставляет задуматься об обоснованности выбора имен (в частности, знаком философской поэзии XIX века становится Глинка, XX века – Гумилев) и текстов (почему XX век представляют не признанные поэты-философы Н.А. Заболоцкий и А.А. Тарковский, например?).

Сделано перспективное, с нашей точки зрения, наблюдение о размыкании философской темы в поэтологическую, что может служить одним из подтверждений метатекстового характера лиро-философского дискурса (см. анализ текстов и мотивов лирики Б. Пастернака, А. Вознесенского в Главе 4).

Аналогичен замысел Главы 5 «‘Ментальное’ как магистральная парадигма лиро-философского метатекста в русской поэзии». Глава, помимо обращения к поэтическим текстам разных эпох с философским содержанием, обоснованно изобилует апелляциями к собственно философским источникам от Платона до Мамардашвили.

В главе содержится ряд филологически изысканных наблюдений над реализацией в отдельных поэтических текстах подпарадигм «движение мысли», «сознание – свет» и др. Глава поражает обилием привлекаемого текстового материала.

В Заключении подводятся итоги работы, делаются выводы, намечены перспективы исследования.

Работа А.В. Радионовой производит впечатление труда широко образованного человека с аналитическим складом ума. Привлекательно желание ее автора, используя конкретный текстовый материал, делать глобальные обобщения по заявленной теме, выстраивать разного рода типологии, наглядно продемонстрированные в приложениях к диссертационному исследованию.

Работа, несомненно, имеет **как практическую, так и теоретическую значимость**, поскольку в ней не просто проведено исследование корпуса текстов в ракурсе заявленных целей и задач исследования, но и разработано и апробировано понятие «лиро-философский метатекст», уточнены понятия «лирическая ситуация», «бытийная ситуация», «событийная ситуация», «панорамная ситуация»; разработан подход к анализу тематической парадигмы „ментальное“ посредством изучения подпарадигм и тематических комплексов.

Тем не менее, любая исследовательская работа провоцирует на вопросы:

1. В диссертации настойчиво проводится мысль о том, что «лиро-философский метатекст» – более широкое понятие, нежели «философская лирика», с чем мы выражаем свое согласие. Хочется, тем не менее, уточнить, почему философская лирика осмысляется как жанровое образование, а не как тематическое направление (см. с. 13: «Среди лирических жанров наибольшая степень близости к философскому дискурсу свойственна специальному жанровому образованию – философской лирике»).

2. Уточнения, на наш взгляд, требует формулировка «бытийное предложение» (см. с. 44: «самые очевидные признаки лиро-философского метатекста – философская лексика в сочетании с бытийными предложениями»)?

3. Почему практически вне рассмотрения оказывается значимая для лирики Ф.И. Тютчева категория Мирная Душа?

4. Вызывает вопросы и обоснование привлекаемых как знаки эпохи имен (см. выше).

Необходимо отметить, что автореферат и опубликованные работы в полной мере отражают основные положения проводимых А.В. Радионовой научных исследований.

Диссертация А.В. Радионовой является серьезным, логичным, разноаспектным самостоятельным единоличным исследованием лиро-философского метатекста русской литературы.

Докторская диссертация А.В. Радионовой соответствует паспорту специальности 10.01.01 – русская литература: п. 4 – история русской литературы XIX-XX веков, п. 8 – творческая лаборатория писателя, индивидуально-психологические особенности личности и ее преломлений в художественном творчестве, п. 9 – индивидуально-писательское и типологическое выражения жанрово-стилевых особенностей в их историческом развитии, а также требованиям пункта 9-14 Положения ВАК Российской Федерации «О порядке присуждения ученых степеней» (утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации 24.09.2013, № 842). Автор диссертационного исследования – Радионова Алла Владимировна – заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.01 – Русская литература.

10.06.2019 г.

Официальный оппонент:
доктор филологических наук,
доцент кафедры русской литературы
XX и XXI веков, теории литературы и фольклора
Воронежского государственного университета
(специальность 10.01.01 - русская литература) – оппонент

 Т.А. Тернова

394006, г. Воронеж, Университетская пл., 1
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»
тел. +7 (473)-220-75-21,
e-mail: office@main.vsu.ru

